

**МАТЕРИ И ДЕТИ В СТРУКТУРЕ
МУЛЬТИПОЛЯРНОЙ ПОЛИГИНИЙНОЙ СЕМЬИ
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЛОМЕ, ТОГО)**

В городской африканской среде происходят многообразные социально-культурные изменения, связанные с различными факторами нашего времени, из которых в первую очередь можно назвать ускорение трансформации социально-экономических отношений, повышение христианизации населения, поднятие уровня женского образования и активизацию феминистских движений. Эти факторы отражаются на всех процессах общественной жизни, прежде всего они затрагивают семейную структуру, которая модифицирует свой состав и свою численность, воздействуют на взаимоотношения родственников в целом, и в частности проявляются в новых отношениях супругов, родителей и их детей.

В этих новых условиях в большей степени вырисовывается роль женщины как главы семьи. Так, например, в Ломе, столице Тоголезской Республики, женщины возглавляют уже более 30 % семей [URD II 2002: vii]. Женщины-главы семей различаются по своей матримониальной ситуации: это вдовы; незамужние женщины без детей; незамужние, но имеющие детей; разведенные женщины без детей или с детьми; замужние женщины при временно или продолжительно отсутствующем муже; а также замужние женщины, но состоящие в браке полигинийной структуры при раздельном проживании с мужем. Если пять первых категорий женщин, возглавляющих семью, появляются в результате сложившихся жизненных обстоятельств, то последняя представляет уже совершенно новую матримониальную ситуацию, связанную с трансформацией африканской семьи.

Развитие новой формы семьи при раздельном проживании супругов, которую часто называют мультиполярной, стало приобретать заметные размеры еще во второй половине прошлого века, поскольку в результате многочисленных преобразований в городской жизни идет формирование нового менталитета, который не позволяет супругам более сохранять социально-культурные формы традиционного вида.

В результате этого женщины-христианки, получившие некоторый уровень образования и имеющие хотя бы минимальный материальный вес, утверждая свой социальный статус, стали отвергать полигамию в ее классическом варианте. А если они и мирятся с ней, то уже в новой, компромиссной форме. Мужчины-христиане также не стремятся афишировать полигамию, хотя, практикуя ее, они и не теряют своего престижа в окружающем обществе. Дети таких семей воспитываются уже на базисе трансформационных социально-экономических и культурных принципов, влекущих за собой изменения в формировании их личности, которая вырабатывает новые качества, способствующие ее адаптации к окружающей действительности.

Тема новой формы полигамной семьи при раздельном проживании супругов давно привлекает демографов, социологов и этнологов, так как она затрагивает одновременно демографические проблемы, поднимает вопрос эволюции городского семейного быта, раскрывает социальный статус современной женщины и иллюстрирует новые взаимоотношения супругов, что отражается в обширной научной литературе.

Среди этих исследований важное место занимает коллективная монография «Хозяйство и семья в Африке», в которой затрагиваются различные проблемы африканской семьи. Некоторые из ее авторов частично обращаются к вопросу воспитания детей полигинийной семьи (Bisilliat, Jonckers, Pilon: 1997). Одним из важных этапов в изучении семьи в Тоголезской республике явилось комплексное исследование, проводимое Центром демографических исследований Университета Ломе, в котором автор также принимал участие как специалист-этнолог (2002 г.). Исследование обращается к многочисленным аспектам семейной жизни и проявляет некоторый интерес к воспитательной роли матери в мультиполярной семье. Тем не менее до настоящего времени тема воспитания детей и подростков в семье такого типа не была подробно представлена в научной литературе.

Изучение этой темы требует глубокого исследования социокультурного контекста. С этой целью мы обратились к различным источникам, иллюстрирующим взаимоотношения внутри полигамной семьи, а также к фольклорным материалам родственных этносов эве и ген-мина, составляющих основное население изучаемого района.

Анкета проводилась в столице Тоголезской Республики, городе Ломе, среди христиан и анимистов. Индивидуальные и групповые опросы велись среди взрослого населения, мужчин и женщин в возрасте от 30 до 60 лет, состоящих в такой форме брака, а также среди молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет, проживающих в этих семьях.

Изучение этой темы опирается на принцип историзма, который иллюстрирует развитие социокультурного африканского контекста на рубеже двух веков. Это междисциплинарное исследование опирается на социологический подход, в котором проблематика гендера и этнология детства выступают как основные эпистемологические основы. Цель исследования — показ изменения процесса социализации детей и подростков в новой семейной структуре, где отныне главную воспитательную роль играет женщина. Кроме того, исследование стремится не только показать процесс социализации монопарантального очага, но и представить его в мультиполярном измерении, где непременно очерчены роли всех родителей — отца, который и является главой этой семейной структуры, и матерей, глав семейных очагов, где воспитывается молодое поколение сиблингов, находящихся в пространственном разрыве друг с другом и со своим отцом. Исследование предполагает рассмотреть основные параметры воспитания детей и подростков этих семей, выявить их положительные и отрицательные аспекты, с тем чтобы определить наилучшие пути для будущего развития этой семейной структуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Причины городской полигамии. Возникает вопрос о причинах увеличения удельного веса мультиполярных семей и семейных ячеек, руководимых женщинами, в современной городской среде. С этой целью мы обратимся прежде всего к вопросу об оценке полигамии в тоголезском обществе. Последние результаты изучения семьи показали, что в целом полигамия еще достаточно распространена в стране и население относится к ней позитивно [URD I 2000:67]. Вот мнение мужчины о полигамии: *«Африканская семья была хорошо организована, это колонизация ее разрушила, навязав нам моногамию. Надо при-*

знать эту форму семьи и совершенствовать связанное с ней законодательство, так как африканцы — полигамы»¹.

Как в сельской, так и в городской среде в утверждении полигамии играет важную роль традиционное сознание, связанное с идеей продолжения жизни рода через многочисленное потомство. Для респондентов очень характерен взгляд на детей как на благословение божеств и предков, как на связующий элемент между семьями и кланами; ребенок — это наследник богатств семьи, это личность, которая повышает социальный статус родителей, это счастье и радость семьи. В очень редких случаях, и только в городской среде, дети воспринимаются как материальная нагрузка, которая вынуждает родителей прибегать к планированию деторождений [Koudolo 2002: 30–33].

Все эти представления продолжают определять психологию мужчин при организации полигамной семьи в современных условиях. Каждый мужчина стремится обязательно иметь сына как продолжателя своего рода, а его отсутствие или недостаточное количество наследников ведет отца к заключению повторных браков. С другой стороны, часто родители или иные близкие родственники оказывают давление на мужчин с тем, чтобы те женились вторым браком на женщинах из их родных селений, дочерях их друзей или дальних родственников. Кроме того, городские знакомства, контакты по службе или по торговым делам, по совместному участию в разного рода общественных или религиозных организациях подчас приводят мужчин к заключению новых браков. В результате этого при заключении повторных браков мужчина становится главой полигамной семьи, состоящей из нескольких нуклеарных семейных ячеек, в каждой из которых есть жена и ее дети.

Иногда мужчина попадает в такую ситуацию, еще проживая в доме своих родителей, — это происходит в тех случаях, когда до заключения брака у него появляются дети от разных женщин. В таком случае семья отца признает ребенка, совершая необходимый церемониал выноса из дома ребенка на восьмой день после его рождения, *videto*.

¹ В целом по стране 35 % женщин состоят в полигамном браке. Эта пропорция увеличивается с увеличением возраста женщин. Так, в возрасте 20–24 лет их 16 %; в возрасте 25–29 лет — 29 %, а после 50 лет 50 % женщин находятся в этой ситуации [URD II: 181].

Однако такая матримониальная ситуация очень нестабильна и часто заканчивается прекращением отношений молодых людей. Гораздо чаще женатые мужчины, проживающие совместно со своей семьей, обзаводятся параллельными семьями, которые живут отдельно. В народе эти семейные очаги именуется *deuxième bureau*, буквально ‘вторым офисом’, при этом не проводят различия между женами и любовницами. На самом же деле женой признается лишь та женщина, за которую был уплачен выкуп, *tabianu*, а впоследствии совершена брачная церемония. Но сегодня лишь обеспеченный мужчина может себе позволить обзавестись несколькими женами и многочисленными детьми, которых, согласно традиции, он обязан полностью обеспечивать. Материальные трудности наших дней создают многочисленные барьеры для организации семьи и уплаты выкупа, что приводит также к повышению возраста вступления в брак [URD III: 14].

Каковы же мотивы, которые вынуждают женщин в городских условиях принимать полигамную структуру семьи? Здесь, конечно, переплетаются многочисленные причины, среди которых — небольшая демографическая диспропорция, выражающаяся в преобладании женского населения над мужским [UNFPA 2003: 4, 6]. Надо сказать, что в последнее десятилетие эта демографическая ситуация существенно изменилась за счет массовой миграции мужчин из судано-сахарской зоны. Кроме того, сказывается и экономическая несамостоятельность женщины, которая, согласно традиционным представлениям, должна находиться на полном попечении мужа. В связи с этим каждая семья стремится обеспечить материальное благополучие своей дочери посредством выгодного замужества. Сама женщина и ее семья в первую очередь обращают внимание на социальное и материальное положение жениха, выявляя его возможности по тому, как он ухаживает за девушкой, а затем проверяя их через выплату брачного выкупа. До сих пор уплата выкупа является неперенным элементом брачной церемонии и воспринимается обществом как признак уважения к семье невесты. В целом выкуп состоит из некоторой суммы денег — от 50 до 200 тысяч западноафриканских франков (от 100 до 400 американских долларов) и дорогих спиртных напитков, которые предназначаются для родителей невесты. Лишь небольшая часть выкупа в виде отрезков тканей, вещей и украшений достается самой невесте. В настоящее время с изменением нравов многие женщины вступают в добрачные

связи с состоятельными мужчинами и имеют от них детей, однако они организуют свою ячейку мультиполярной семьи лишь после того, как жених через своих родных попросит руку невесты и уплатит за нее выкуп.

В наши дни в связи с дороговизной жизни свадебная церемония значительно упрощается, и молодая женщина часто покидает свой родной дом после знакомства семей — это теперь обозначается как «первый шаг» — и преподнесения выкупа, который в народе именуют уже как «второй шаг» брачной церемонии. Остальные матримониальные формальности, такие как свадебная церемония *srædede*, которая считается «третьим шагом», и регистрация брака в мэрии или венчание в церкви, не являются обязательными или могут совершаться гораздо позже. До сих пор в целом по стране около 67 % браков заключаются еще традиционным путем, при этом лишь 2 % — в мэрии и 7 % — в церкви [URD II, 179].

Как правило, сегодня женщины не возражают против того, чтобы быть второй или третьей женой состоятельного мужчины, но ни в коем случае не соглашаются жить под одной крышей со своими со-женами, *atsusi*. Исследования семьи показывают, что жены чувствуют себя достаточно комфортно в мультиполярной структуре, которая позволяет им играть роль главы семьи, утверждая тем самым их высокий социальный статус, обеспечивая экономическую независимость от супруга, оставляя большую свободу действий, решений и полное чувство раскрепощенности в своем домашнем пространстве, нестесненности присутствием других жен, характерного для традиционной полигамной семьи.

Организация мультиполярной семьи. Каждая семейная ячейка такой семьи проживает отдельно и ведет самостоятельное хозяйство. Новая жена, поселившись отдельно от мужа, старается жить в окружении своих близких родственников, среди которых могут быть ее младшие сестры, братья или племянники, прислуга, а иногда и приемные дети или подростки из родственных или дружественных семей. Часто в такой семье гостят по несколько месяцев мать или тетки хозяйки, либо другие пожилые родственницы. Статистические данные показывают, что семья, руководимая женщиной, как и средняя городская семья любого типа, состоит из 5–6 человек [URD III: 21].

У каждого члена такого хозяйства имеется определенная роль. Если хозяйка работает по найму или имеет собственный бизнес, так что она отсутствует в течение дня, то кто-то из домочадцев старшего поколения следит за всеми домашними делами и особенно за маленькими детьми. Прислуга занимается уборкой, стиркой, приготовлением пищи, также нянчит детей и выполняет другие дела по дому. Младшие братья и сестры хозяйки, если они учатся в школе или обучаются ремеслу, заботятся также о маленьких или подрастающих детях, отводят их в школу и встречают после школы утром и после обеда, помогают ей в ее торговых делах, ходят за покупками, выполняют самые разные поручения. Приемные дети, в основном девочки, помогают хозяйке в ее домашних или торговых делах, а иногда также и учатся.

В доме, где живет такая семья, имеются, как правило, две-три спальные комнаты, гостиная, кухня во дворе и душевые помещения. Одну комнату занимает сама хозяйка, другая комната предназначена для детей, где всегда спит кто-то из старших, который присматривает за детьми. С подросткового возраста мальчики и девочки занимают, как правило, различные комнаты. Если дом небольшой и остальные члены семьи не имеют своих комнат, они спят в гостиной.

Результаты обследования показывают, что в настоящее время первая жена мужчины живет, как правило, в доме, принадлежащем ее супругу, в то время как другие проживают в съемном жилье. Некоторые жены в целях экономии или по причине неуплаты брачного выкупа по-прежнему продолжают жить в доме своих родителей, и лишь немногие селятся в других домах, построенных их супругом. Надо при этом отметить, что некоторые женщины имеют и собственные дома, но ни одна из них там не проживает, так как главным образом это жилье предназначается для сдачи внаем, а вырученные за него деньги принадлежат хозяйке, и она распоряжается ими по своему усмотрению.

В связи с экономическими трудностями последних двух десятилетий наблюдается общее снижение уровня жизни населения, что сказывается также и на жилищных условиях. Это обстоятельство отмечается женами из мультиполярных семей, которые считают, что в наиболее благополучной материальной ситуации находятся жены, проживающие совместно с супругом. Однако иногда жилищные условия женщин, имеющих высокий уровень образования, оказываются более

благоприятными, чем таковые у их мужей. В их домах обязательно имеется электричество, вода, они владеют автомобилями. Этот факт можно объяснить тем, что такая женщина имеет достаточно собственных материальных средств, которые она, не скупясь, вкладывает в хозяйство.

Экономическая ситуация семьи. Согласно традиции, супруги имеют раздельный бюджет. Таким образом, при организации новой семьи мужчина свободно распоряжается своими материальными средствами. При заключении нового брака муж берет на себя многочисленные экономические обязательства. По традиционным представлениям, которые бытуют и в наши дни, жена и дети должны находиться на полном содержании мужа, а если он не удовлетворяет их потребности, это может быть поводом для расторжения брака. Он должен оплачивать жилье новой семьи, ее коммунальные расходы, давать деньги на питание, лекарства, транспорт, обучение детей и их одежду, а также дарить супруге вещи и деньги на различные расходы или по случаю разнообразных церемоний в ее семье. Однако анкеты свидетельствуют, что в настоящее время лишь половина опрошенных мужчин, да и то с трудом, пытается обеспечивать всех своих жен и детей. Четверть из опрошенных мужчин дает своим женам деньги лишь на жилье, питание и на оплату школы для детей. Среди опрошенных выявлены также случаи, когда мужья по причине тяжелой экономической ситуации оказываются вообще неспособны оказывать материальную поддержку своим женам и детям. Мужчины высказывают мнение по поводу своих материальных обязательств: *«Нелегко иметь нескольких жен, и даже с одной трудно, но уж если ты выбрал многоженство, надо стараться»* [Материалы анкеты].

Обычно мужья покупают для своих семей различные продукты и вещи, оплачивают их счета или, реже, прямо дают деньги своим женам. Половина опрошенных мужей оказывает материальную помощь в конце каждого месяца, четвертая часть помогает женам каждую неделю, остальные заботятся о них время от времени.

Как выясняется, все опрошенные жены претендуют на более серьезную поддержку и сетуют, что при раздельном проживании они не имеют возможности контролировать своих мужей и равномерное распределение материальных средств между женами. По их словам, те,

которые пользуются большим вниманием и любовью мужа, получают большую часть его средств, в то время как другие вместе со своими детьми должны довольствоваться лишь минимальной материальной поддержкой или совершенно ее не получают. Некоторые из жен мультиполярной семьи сотрудничают со своим супругом в его деловой активности — торговле, офисе, мастерской и т.д. И в этой ситуации они располагают дополнительными материальными средствами, заработанными вместе с супругом.

Однако, начиная с 1990-х годов в связи с обострением социально-политического кризиса и девальвацией западноафриканского франка наблюдаются большие изменения в экономических взаимоотношениях супругов, которые затрагивают, в частности, и мультиполярную структуру семьи. Экономические трудности этого периода вывели из колеи материального благополучия мужское население, привыкшее к постоянной работе и к стабильному заработку. В связи с этим материальная ситуация полигама часто изменяется в худшую сторону. Он перестает регулярно поддерживать свои семейные ячейки, все реже посещает своих жен и детей, а в некоторых случаях и вообще исчезает из их поля зрения. При отсутствии помощи со стороны супруга, тяжелой материальной ситуации или в случае экстренных ситуаций — таких, как, например, болезнь ребенка — жены вместе с детьми приходят в дом мужа со своими претензиями. Такие визиты, как правило, вызывают ужасное недовольство супруги, проживающей с ним, а также его взрослых детей. Подчас эти посещения заканчиваются руганью, а иногда и рукоприкладством. Такие эпизоды ведут к дальнейшему ухудшению взаимоотношений семейных ячеек, а часто и к разрыву связей между ними. Чтобы поправить материальное положение или организовать новое дело, муж часто берет деньги в долг у своих жен, обязуясь вернуть его по прошествии какого-то времени. Но опрошенные жены утверждают, что сегодня мужья возвращают долги нерегулярно, а большинство не возвращает их вовсе. Экономические проблемы ведут к разногласиям между супругами, а подчас и к полной перестройке их экономических отношений. В результате основные расходы по обеспечению семьи могут лечь на плечи жены, которая также не всегда подготовлена к этой роли и не способна обеспечить себя и детей всем необходимым. В первую очередь, это отражается на жилищных условиях, так как жена не имеет более возможности оставаться в доме,

который ей когда-то снимал муж, и возвращается в семейный дом родителей, попадая иногда даже в материальную зависимость от своих родственников. Экономические трудности разобщенных полигамных семей приводят, в конечном итоге, к ссорам не только между супругами — в конфликт вовлекаются и их родственники, что делает более вероятным расторжение брака. После разводов супруги по прошествии некоторого времени заключают повторные браки, при этом дети либо переходят жить к отцу или к его родственникам, либо живут со своей матерью и их отчимом.

Жены многополярных семей, как правило, также проявляют экономическую активность. Многие женщины занимаются торговлей, а для тех, кто работает в государственном или частном секторе по найму, торговля часто является дополнительным подспорьем. Согласно обычаю, из заработанных денег женщина выделяет лишь небольшие суммы на семейные расходы, стараясь жить на средства мужа. Свои же деньги она экономит и откладывает, с тем чтобы либо расширить свое торговое дело, либо вложить их в бизнес своих близких родственников, либо потратить на покупку участка земли и постройку собственного дома. Такое поведение женщины считается совершенно оправданным в контексте полигамной структуры семьи и в ситуации неуверенности в завтрашнем дне. Таким образом, будучи замужем, каждая женщина стремится создать собственное состояние, которым она может свободно распоряжаться и которое в случае развода может послужить ей материальной гарантией для будущего устройства своей жизни. В наши дни молодые женщины становятся еще более требовательными, будучи еще невестами. Они стараются заручиться материальной поддержкой жениха, с тем чтобы начать свое торговое дело или обучиться определенному ремеслу или профессии.

В связи с растущими материальными трудностями женщины в целях сохранения семьи стали проявлять бурную экономическую активность. Постепенно они становятся экономически все более самостоятельными благодаря занятости в неформальном секторе. Сегодня все женщины, в том числе жены в мультиполярных семьях, тратят намного больше средств на содержание своей семьи и детей, чем они делали это раньше. В то же время они жалуются, что теперь они не имеют достаточных средств для собственных расходов: покупки одежды и украшений, помощи родственникам и осуществления планов построй-

ки собственного дома. Несмотря на материальные трудности, ни одна из опрошенных женщин, тем не менее, не считает это достаточным основанием для развода. Во взаимоотношениях между супругами все большее значение приобретает эмоциональная компонента.

Взаимоотношения супругов. Как правило, жены одного мужчины селятся в разных кварталах города, с тем чтобы пореже сталкиваться друг с другом, и в этом случае муж чувствует себя более спокойно, проводя периодически время в домах своих супруг. Обычно он устанавливает порядок визитов, который в целом напоминает взаимоотношения супругов в традиционной полигамной семье. В этой системе каждой жене отводится дежурная неделя, когда женщина приходит в комнату мужа, готовит ему пищу и окружает его постоянной заботой. Все другие жены должны строго соблюдать заведенный «календарь» и ждать своей очереди, а нарушение его приводит к ссорам между женами и их супругом. В отличие от традиционной полигамной семьи, в городском контексте порядок встреч не всегда соблюдается. Большинство опрошенных мужчин признает, что, проживая с одной из своих жен и ее детьми, они посещают другие семьи каждую неделю. Однако проблемы, возникающие в этих семейных ячейках, требуют подчас немедленного разрешения, и в этом случае муж и отец должен появляться в домах своих жен значительно чаще. Женщины со своей стороны также отмечают периодичность визитов мужа, но подчеркивают, что в связи с занятостью супруга и ситуацией полигамии он не имеет времени, чтобы уделять достаточно внимания каждой из жен.

Почти все из опрошенных жен знают о существовании других жен и детей своего супруга, и большинство знакомы друг с другом. Случается также, что жены остаются в неведении относительно полигамии их мужа, и это вызывает сложности во взаимоотношениях. Так, иногда жены впервые встречаются друг с другом лишь на похоронах супруга, где обязательно должны присутствовать все члены его семьи и наследники. Эти неожиданные встречи подчас заканчиваются психологическими драмами для родных умершего, и, кроме того, они вызывают серьезные раздоры по поводу раздела его наследства.

Иногда между женами и детьми полигинийной и разобщенной семьи устанавливаются контакты, но очень редко дружественные отношения. В целом в этой структуре царит атмосфера соперничества и

обоюдной зависти. Если расположить по порядку чувства, которые испытывают друг к другу со-жены, то, согласно опросу, на первом месте оказывается зависть, затем — безразличие, за которым скрываются, естественно, неприязнь и вражда; далее идет «спокойное отношение», и реже всего — дружественное отношение.

В фольклоре местного населения Ломе тема полигамной семьи, в частности взаимоотношение разных жен одного мужчины, является одной из центральных. Так, например, жены высмеивают друг друга:

*Atsunyesi menya nuḡaḡa o, Моя соперница не умеет готовить,
Nu ka tae wòle eḡokui dzram ḡo? Почему же она воображает?
Megava gbḡnye, Не подходи ко мне
Kple wò nufowo o. Со своей болтовней.*

*Atsunyesi va míyi asi me, Моя соперница, идем на рынок,
Va míyi asi me ko, Идем же на рынок,
Awu mele asiwò nāḡó adò oa? Разве у тебя нет одежды для выхода?
Enu koe le asiwò nēlina ḡe У тебя есть только рот, чтобы ру-
amewo ḡu. гать людей.*

Широко известно, что жены мультиполярной семьи, стремясь добиться расположения супруга, а также ослабить его любовь к другим женам, ходят к колдунам, совершают моления, жертвоприношения и добавляют в приготовленные для мужа блюда особые приворотные зелья-*ботеми*. При этом женщины в целом терпимо относятся к полигамии мужа, и их отношения редко выливаются в сцены ревности или скандалы. Если между супругами возникают серьезные проблемы, то, как правило, сразу же вмешиваются родители жены, которые постоянно следят за тем, как живет их дочери.

Несмотря на разобщенность этой структуры, каждая из жен стремится установить теплые взаимоотношения с родственниками мужа, тем самым обеспечивая прочность своих матримониальных связей. Знакомство с семьей обязательно происходит накануне свадебной церемонии, в которой активную роль играют тетки жениха, ведущие переговоры по поводу выплаты брачного выкупа и организации свадьбы. Впоследствии жены вместе со своим супругом или индивидуально

посещают его родственников, устанавливая с ними разного рода связи взаимопомощи, солидарности и, реже, деловые отношения.

Как правило, муж в мультиполярной семье встречается женой как дорогой гость, со всеми почестями. При этом каждая из жен старается проявить все свои женские и хозяйственные способности, готовит его любимые блюда, развлекает, выходит с ним в гости к родственникам, друзьям, посещает с ним места развлечений или проводит время в своем семейном кругу вместе с детьми. Что касается церемониальных визитов, поминок, похорон или других ритуалов, собирающих все окружающее общество и многочисленные родственные группы, полигам, как правило, посещает их индивидуально или в сопровождении своих родственников. В то же время все его жены также индивидуально принимают в них участие. Муж и каждая из его жен также самостоятельно с целью проявления солидарности оказывают материальную поддержку семьям, потерявшим близких, или тем, кто организует церемонию. Во время различных церемоний, таким образом, встречаются знакомые и многочисленные родственники, в том числе все семейные очаги мультиполярных семей. Здесь часто происходят знакомства или молчаливые столкновения разных супругов полигама, а также завязываются дружба, симпатии и любовь между незнакомыми людьми или отдаленными родственниками, в частности между сиблингами мультиполярной семьи.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ МУЛЬТИПОЛЯРНОЙ СЕМЬИ

Воспитательная роль матери. Дети мультиполярной семьи растут и социализируются в основном под эгидой матери. При периодических визитах отца его воспитательная роль отодвигается на второй план. Она проявляется реально лишь с того времени, когда ребенок достигает подросткового возраста. До этого возраста дети воспитываются главным образом материнскими родственниками. Согласно классификационной системе родства этого региона, все родственники матери без различия пола воспринимаются обществом членами рода женщины, и, напротив, отцовские родственники признаются членами рода мужчины. В результате между племянниками и материнскими родственниками устанавливаются теплые и мягкие отношения, ли-

шенные иногда необходимой строгости и даже ответственности. Таким образом, мать и ее окружение прививают детям основные моральные и культурные навыки, которые могут во многом отличаться от представлений отцовской семьи. Они передают детям манеру речи и поведения, привычки, символические представления, религиозные убеждения. Все родные стараются формировать у детей и подростков качества, соответствующие их идеальному образу [Koudolo 2002: 30–33]. В первую очередь, семьей передаются понятия, связанные с иерархией африканского общества и его возрастными категориями, которые ориентируют детей на развитие абсолютного послушания и уважения к родителям и старшим членам семьи, а кроме этого, они же определяют положение и самого ребенка в градации семейной структуры. Многочисленные пословицы выражают эту идею, например: *Ekpɔ mágblo nya, Adoglo va je éme o* ‘Когда леопард говорит, ящерица не должна ничего добавлять’, *Ekè jíé ati nɔna* ‘Это на корню стоит дерево’ [Pazzi 1985: 48, 258]. На следующей ступени воспитательной ориентации находится приучение ребенка к трудовой деятельности. И здесь мать и ее родственники стараются развить у него трудолюбие, усердие, сосредоточенность и ответственность, которые растут по мере его взросления. На помощь этому воспитанию также приходят многочисленные высказывания и пословицы, например, *Eta mùyina eye, Abɔ jo xixana o* ‘Там, где прошла голова, руки не остаются связанными’ [Pazzi 1985: 88].

В городской среде, где, как правило, и проживают такие семьи, особое место в воспитании детей занимает школьное образование, так как оно открывает двери для усвоения современной культуры и тем самым способствует наилучшему устройству молодых людей в современной жизни. Следующим по важности идет обучение ремеслу или специальности, что является неременным условием для их вступления в профессиональную сферу.

Следующая проблема — сексуальное воспитание молодого поколения. Этот аспект приобретает особую важность в свете изменения нравов и распространения СПИДа.

На последнем месте среди приоритетов воспитания выступает передача культурных традиций африканского общества молодому поколению. Такой низкий приоритет этого аспекта воспитания свидетельствует уже о высоком уровне аккультурации и появлении новых идеа-

лов городского общества, в котором особое место занимает религиозное воспитание. Так, воскресные посещения церкви или молитвенных собраний и обучение богословию в подростковом возрасте входят в основу современного воспитания молодого поколения.

Матери мультиполярной семьи очень заботятся о воспитании своих детей, представляющих для них как бы «матримониальный капитал», связывающий супругов крепкими узами в атмосфере острой конкуренции между различными семейными ячейками. Каждая из жен старается продемонстрировать перед мужем, его семьей и особенно перед своими соперницами свое превосходство и в плане воспитания детей. Женщины очень гордятся, если их дети отличаются хорошим поведением и преуспевают в учебе. В то же время те матери, которые не смогли удачно справиться с воспитательной ролью — по различным причинам, в том числе и по вине отца — строго осуждаются, главным образом родственниками мужа. В народе распространено мнение, что мать слишком мягко воспитывает детей и при этом их балует; эта мысль отражена в пословице *Vino metsca asi gbagbe foa vi o* 'Мать не бьет необузданного своего ребенка' [Adages 2000: 25].

Поэтому отец семейства, когда речь заходит о непослушании или плохой успеваемости детей, всегда указывает матери, что это именно ее дети (а не дети другой жены); при этом он никогда не обсуждает собственную роль в их воспитании.

Изучение семьи показало, что матери, имеющие высокий уровень образования, не только живут в лучших жилищных условиях, чем отцы, но и успешнее, чем они, справляются с воспитанием своих детей. Так, например, 82 % детей семей, руководимых женщинами, посещают школу и преуспевают в учебе, в то время как это верно только для 78 % детей в семьях, руководимых мужчинами [URD II: 107]. Анкеты свидетельствуют, что и другие матери также постоянно заботятся о социокультурном успехе своих детей, однако не все из них располагают достаточным временем и средствами, необходимыми для их соответствующего воспитания. Часто они проводят целые дни на рынке, заняты торговлей; поздно возвращаются домой и те, которые работают по найму. Кроме того, в вечернее время многие матери посещают собрания различных обществ, ассоциаций, вечерние мессы, поют в церковных хорах, навещают друзей и знакомых, потерявших своих близких, участвуют в похоронах и поминках, церемониал которых

длится, как правило, с четверга по воскресенье. Эти дни приурочены к концу недели, что способствует большому собранию людей, которое и является залогом успеха данной церемонии. Дети и подростки при такой занятости матери находятся большую часть времени без родительского присмотра. Они сами ищут себе развлечения, заводят друзей, посещают дешевые видеоклубы, репертуар которых оказывает на них самое негативное влияние: дети и подростки начинают подражать дурным нравам, а негативные реакции снижают их успеваемость [Sambiani 2002: 54].

В подростковом возрасте недостаточность семейного воспитания часто оборачивается серьезной проблемой для самого ребенка и его родителей. Меньшая половина всех опрошенных матерей выражает удовлетворение относительно воспитания своих детей, третья часть ссылается на материальные проблемы, которые отразились на их воспитании и образовании, а остальные женщины и качестве объяснения называют тяжелую моральную обстановку, в которую попал ребенок после перехода в дом своего отца или его родственников в подростковом возрасте. Они ссылаются также либо на болезни детей, вызванные, по их словам, колдовством одного из членов семьи — в первую очередь, конечно, подозреваются со-жены; на влияние плохих друзей; на другие причины. При всем том ни одна из матерей не обвинила прямо своего мужа в неудачах, связанных с воспитанием их детей.

Воспитательная роль отца. По словам мужчин, они придают большое значение посещению своих семей и уделяют внимание не только супруге, но и воспитанию детей. Многие из них отмечают, что проверяют домашние задания детей и постоянно беседуют с ними, организуют совместные трапезы, занимаются с ними спортом, посещают родственников, а в случае плохого поведения ругают их и наказывают. Тем не менее анкеты показывают противоречивость ответов мужа, жен и детей по поводу воспитательной роли отца. Так, половина из опрошенных отцов считает, что, несмотря на занятость, они уделяют достаточно времени своим детям; в то же время почти все женщины отмечают недостаточность отцовского воспитания. Лишь немногие дети из таких семей отмечают достаточное присутствие отца, в то время как большинство из них считает, что их контакты совершенно

недостаточны, и высказывает сожаление по поводу разобщенности родителей и детей мультиполярной семьи.

Взаимоотношения между отцом и детьми до их подросткового возраста строятся на его визитах в каждую из семейных ячеек. Они отличаются от отношений в обычной полигамной семье, где отец старается выражать одинаковое чувство строгой любви без каких-либо эмоций по отношению ко всем своим женам и детям. В многополярной семье, напротив, отец устанавливает индивидуальные контакты с супругой и их детьми, и в этом случае без посторонних наблюдателей он ведет себя более раскрепощенно в плане выражения своих чувств. Однако отец всегда сохраняет достоинство главы семьи и устанавливает со своими детьми покровительственные, но строгие отношения. Дети, согласно их высказываниям, испытывают к отцу такие чувства, как уважение, любовь, нежность, дружбу, и, гораздо реже, боязнь и отчужденность из-за излишней строгости отца. Последнее место на шкале эмоционального климата занимает равнодушие детей к отцу, которое формируется в результате редких контактов и неудачно складывающихся отношений.

До сих пор считается, что дети являются представителями семьи отца. Так, при определении членов своей семьи они перечисляют исключительно патримониальных предков, родственников и сиблингов, и только в редких случаях упоминают свою мать [URD I: 26–27]. Однако, социализируясь в доме матери, ребенок постепенно усваивает специфическую культуру ее семьи, которая включает традиционные аспекты и современные социокультурные характеристики повседневной жизни. Несмотря на раздельное проживание отца и детей, он сам и вся его семья постоянно наблюдают за своим подрастающим поколением, которое, согласно народным представлениям, является носителем душ их предков. И как только ребенок, особенно мальчик, достигает подросткового возраста, они начинают заявлять на него свои права, требуя от матери или ее родственников его немедленного переселения в свою «подлинную» семью. Эти требования объясняются необходимостью формирования молодого человека в атмосфере семьи как представителя своего клана, способного продолжить свой род и передать его культурную традицию, выражающуюся в определенных церемониях, приверженности особым культам, соблюдающим нормы поведения и некоторые запреты, предписанные для этой группы род-

ственников. Все эти требования воспринимаются обществом как необходимое условие для гармоничного формирования молодых людей, где отныне в его воспитании вся моральная и материальная ответственность ложится на плечи отца или его сиблингов, которых ребенок воспринимает так же, как и своего отца, или его ближайших патрилинейных родственников.

Переход в отцовский дом. В настоящее время понятие «отцовский дом» в городской среде приобретает несколько растяжимое понятие. Многие мужчины в связи с трудным экономическим положением не смогли построить собственный дом и живут в наемном жилье. В данном случае, дом его родителей или даже его братьев может восприниматься его детьми как дом семьи, в котором проживают его близкие родственники, способные заменить отца. Чтобы избежать семейных конфликтов, иногда отец предпочитает даже устраивать своих детей на проживание в семье своих ближайших родственников. Но, как показывают исследования, в городских и сельских семьях соотношение собственных, приемных детей и детей супругов от других браков изменяется в зависимости от возраста детей. До 10 лет дети живут главным образом с двумя родителями или с матерью, приемные дети уступают им по численности, на третьем месте находятся дети от других браков. Но как только дети подрастают и достигают 10 лет, они начинают менять место жительства, и количественное соотношение между этими группами выравнивается. На следующем возрастном этапе, по достижении 12 лет, это соотношение еще более изменяется: число подростков в семьях отцов заметно увеличивается за счет их переселения к нему. В то же время число подростков в домах матерей начинает убывать, что иллюстрирует график [URD II: 89]. Таким образом, тенденция перехода подростка в дом отца выступает до нашего времени как распространенная форма семейного воспитания. Сегодня она мотивируется прежде всего необходимостью совершенствования его воспитания в собственной семье, учебной и, в конечном итоге, интеграцией в профессиональную сферу.

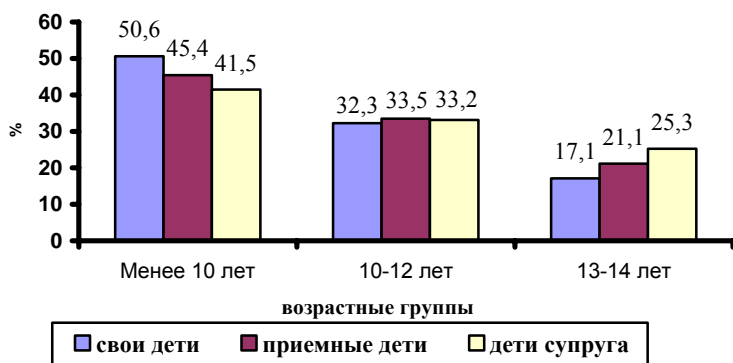

График. Процентное соотношение детей от 6 до 14 лет по возрастным группам и их статусу.

Анкеты показывают, что половина опрошенных отцов (особенно мужчин от 45 до 60 лет) занимает консервативную позицию, допуская, что ребенок, особенно мальчик, может находиться у матери лишь до подросткового возраста, а потом должен непременно перейти жить к нему или к его родственникам, с тем чтобы получить соответствующее воспитание, а также установить взаимоотношения со своими родственниками и особенно с братьями и сестрами, происходящими из разных семейных ячеек. Другая же половина отцов, главным образом от 30 до 45 лет, занимает не столь принципиальную позицию. Они прежде всего сравнивают свое материальное положение с тем, в котором находятся его дети в доме матери, их жилищные условия, поведение и школьную успеваемость. В случае если мать справляется со всеми проблемами воспитания детей, отец более не настаивает на их переходе в свой дом.

Обеспеченные матери в большинстве своем предпочитают оставлять детей, особенно девочек, возле себя. Те же, которые испытывают трудности в их воспитании или материальные проблемы, соглашаются и даже считают полезным переход ребенка в отцовскую семью. Сами дети, привыкшие к определенному типу воспитания в семейном кругу своей матери, в целом противятся переезду. По этому поводу они говорят: *«Я предпочитаю жить с мамой, потому что она нас любит*

больше, чем отец, и хорошо нас понимает» [Материалы анкеты]. Дети, в конечном итоге, подчиняются воле родителей и соглашаются с их решением в связи с безысходной ситуацией, которую может разрешить только их отец или его семья.

Практика перехода подростков в патримониальную семью или семьи родственников и друзей родителей еще очень распространена в африканском обществе. Она признается как одна из наиболее эффективных форм социализации молодого поколения. В прошлом братья даже обменивались сыновьями-подростками, с тем чтобы вдали от материнской ласки дать каждому из них одинаково строгое воспитание, соответствующее нормам их клана. В приемной семье подросток воспринимался наравне с детьми самого хозяина и получал определенное образование, которое обеспечивало ему вступление в профессиональную жизнь. В некоторой степени эта форма воспитания закаливала молодого человека накануне его вступления в самостоятельную жизнь. В настоящее время она претерпевает большие изменения в связи с экономическими трудностями. Неимущие люди стараются пристроить своих детей на содержание в обеспеченные семьи. Тем не менее практика показывает, что лишь немногие из детей и подростков могут сегодня получить хорошее воспитание и образование в приемной семье. А в большинстве случаев они, особенно девочки, становятся жертвами плохого обращения, эксплуатации, подвергаясь подчас различным формам насилия со стороны членов приемной семьи [Plan Togo 2006: 37].

Таким образом, перемена места жительства и переезд в другую родственную семью не являются каким-то новшеством. Смена семьи воспринимается обществом как определенный способ и этап, обеспечивающий наилучшее воспитание подрастающего поколения. Однако при растущих материальных трудностях городской семьи и новых запросов бюджет главы семьи подвергается все большей нагрузке, что не позволяет ему более принимать на полноценное воспитание молодых людей из других семей и даже собственных детей. Кроме того, супруга, с которой проживает мужчина, стремится в первую очередь обеспечить всем необходимым собственных отпрысков и не всегда расположена к принятию в семью других детей мужа. Если она и соглашается их воспитывать против своей воли, то, естественно, создает в доме климат фаворитизма для своих детей, так что новопришедшие

чувствуют себя ущемленными во всех отношениях. Иногда, правда, женщины, сами происходящие из полигамных семей, легко соглашаются принять детей от других жен и вместе со своим мужем дают им хорошее воспитание. Отмечены также и редкие случаи, когда подросток по различным причинам (смерть или болезнь матери, отдаленность места учебы) покидает дом своей матери или ее родственников и переходит на жительство к одной из супругов своего отца, которая также проживает отдельно. В этом случае она занимается воспитанием собственных и пришедших детей своего супруга, а отец принимает в нем участие лишь время от времени.

Опросы показали, что почти все дети знакомы с другими женами своего отца и матерями их сиблингов. Рейтинг оценок ими отношения к со-женам матерей выглядит так: чаще всего — недоверие; далее — уважение, иногда же — ненависть, отражающая атмосферу соперничества в полигамной семье. Многочисленные песни народа эве, которые сопровождают ритуал похорон *агдаджа* или вечернее времяпровождение, ярко представляют взаимоотношения ребенка с женами отца.

*Ennye tsusi,
Na num maɕu,
Do le wuyem,
Mènye futɔ nam o,
Tɔnye tso nuɖuga na wò,
Ennye tsusi vɔɖj, na num
maɕu.*

*Соперница моей матери,
Дай мне поесть,
Я голодный,
Мне ты не соперница,
Мой отец дал деньги на еду,
Злая соперница матери, дай мне по-
есть.*

Дети одного отца также почти всегда знакомы друг с другом. Если раньше они встречались периодически в домах дядьев и теток, бабушек, дедушек, которые также могут проживать отдельно, или в доме самого отца, то, перейдя в его дом, они вступают в непосредственный контакт друг с другом. Между сиблингами устанавливаются разнообразные отношения. Дети одного отца, но от разных матерей, *товине*, обычно не испытывают особой привязанности друг к другу в отличие от детей одной матери, *новине*, и часто выражают свой антагонизм, что отражается в песне:

*Tɔnye fɛ viwo katã nye nyɛnuviwo,
Ahetoe menye le wo dome,
Esi mia tɔ la la,
Menɔ afɛ dɛka me kple mi,
Fifi la, metɔ zu ameflii na mi, Nu ka
mewɔ na mi ?
Nyee nye afɛtɔ.*

*Дети моего отца все девочки,
Среди них один я мальчик,
Когда наш отец умер,
Я жил с вами в одном доме,
Теперь я стал ваш раб, что я
вам сделал?
Это я хозяин дома.*

Тем не менее родители отмечают, что детей в отцовской семье связывают братство, проявляющееся в дружественных отношениях, а уже затем проступает соперничество, ненависть и равнодушие. Эти последние чувства базируются, естественно, на материнском воспитании соперничества разобщенных очагов мультиполярной семьи. Переехав в отцовский дом, дети, с одной стороны, рады узнать друг друга поближе и жить под эгидой отца, который в их глазах сосредоточивает социально-экономическую, культурную и духовную базу семейной структуры. С другой стороны, дети от разных жен попадают сразу же в холодную атмосферу отцовской семьи, лишённую сентиментальности и ласки, где отец, его родственники и его жена выражают по отношению к ним особую сухость и строгость, считающиеся неременным элементом отцовского воспитания.

С того момента, как дети перешли в его дом, отец исполняет главную воспитательную роль. Он постоянно следит за их поведением, школьными успехами или обучением специальности, а также приучает их активно к своим делам и ко всем событиям своей семьи. Отец требует от своих детей неприкосновенного послушания и выражения к нему глубокого уважения, которое должно проявляться в сдержанной манере речи и жестов, в корректном поведении. Всякие отклонения от этих норм сразу же строго пресекаются отцом, а в случае непослушания или неуважения к нему он может их поругать и серьёзно наказать. Так, например, отец может побить взрослого сына по ладоням палкой, поставить его на колени, лишит на какое-то время пищи или материальной помощи и в качестве крайней меры выгнать из дома. Что касается дочерей, то, будучи в доме отца, они находятся на попечении его жены, которая следит за их поведением и докладывает о них своему мужу. За плохое поведение хозяйка дома имеет право их наказывать,

но если она не может с ними справиться, так что девушки ссорятся с ней и часто ей перечат, на помощь приходит отец. И он применяет уже более эффективные физические меры. Впрочем, в настоящее время в городской среде наблюдается эволюция нравов, что выражается, в частности, в смягчении отцовского воспитания.

Перемена места жительства, разрыв с прежним окружением, адаптация в новой семье, где подросток живет вместе с мачехой и сводными сиблингами, *товине*, отцом и его родственниками, иногда драматично сказываются на душевном состоянии молодого человека. Подростки нередко испытывают многочисленные трудности в доме отца. Это положение порождает в конечном итоге их бурные реакции протеста или поиска поддержки вне дома. Молодые люди ищут моральной, а иногда и материальной поддержки у друзей, что нередко ведет к их попаданию под дурные влияния, они бросают школу, начинают интенсивно искать заработки со всеми сопутствующими опасностями: употребление наркотиков, проституция, хулиганство.

Но в основном подрастающие дети стараются быть принятыми в семье своих отцов и установить со своими родственниками хорошие отношения. Ведь в скором времени они им понадобятся для совершения свадебных церемоний и продолжения всех семейных ритуалов, в которых они будут принимать активное участие.

Динамика семейного воспитания. Результаты исследования показывают, что в условиях постоянно растущих материальных трудностей городской среды семья претерпевает сегодня сложные трансформации, проявляющиеся в социально-культурном и воспитательном планах. Прежде всего, супруги стараются создать синкретичную модель семьи, которая пытается одновременно удовлетворить запросы полигамной и моногамной структуры. В этом плане муж, он же отец семьи, устанавливает периодические моногамные отношения с каждой из своих семейных ячеек, разбросанных в пространстве города. Женщины-матери, не признающие полигамию, закрывают глаза на реальную ситуацию супруга и довольствуются фрагментарным функционированием своего семейного «моногамного» очага.

Сложная экономическая ситуация, растущая безработица подрывают социальный статус мужчин и ослабляют их материальные возможности, что вызывает еще большую матримониальную нестабиль-

ность мультиполярной семьи. В связи с этим мужья-отцы, не способные должным образом обеспечивать свои семейные ячейки, уходят от ответственности и все реже посещают их, тем самым снижая уровень своей воспитательной роли. Напротив, в тяжелой материальной ситуации женщины-матери демонстрируют большую интенсивность своей экономической и производственной деятельности, что позволяет им в большей мере брать на себя обеспечение семьи и тем самым лучше заботиться о своих детях. При всех усилиях женщины все же испытывают серьезные трудности в воспитании своих подрастающих детей, особенно сыновей, которые не получают должного мужского воспитания, а также социокультурного формирования, которое должна обеспечить патрилинейная семья. С тем чтобы восполнить эти пробелы, общество прибегает к альтернативному воспитанию материнской и отцовской семьи. Переход подростков в дом отца, таким образом, символизирует завершение его первичной социализации и подготовку молодого человека к вступлению в активную жизнь, а также его идентификацию как представителя клана.

Социализация сиблингов этой семьи наталкивается на постоянные дистанционно-временные препятствия, вызванные разобщенностью семейных очагов и нерегулярными контактами ее членов. Вследствие этого происходит ослабление родственных связей молодого поколения патрилинейной семьи, где по традиции сосредоточена культурная трансмиссия ее основных социоспиритуальных параметров. Изменение этих устоев влечет за собой модификацию морально-эмоционального климата семьи, подрыв ее солидарности, а также вызывает переоценку категорий духовной культуры, где с каждым днем появляются новые и индивидуальные эталоны. В этой ситуации на помощь людям приходят многочисленные религиозные организации, к которым они обращаются, желая обрести новую духовную семью, а также друзья по учебе, работе или соседи. По этому поводу люди сегодня говорят: «В ассоциациях есть взаимопомощь, напротив, *гри-гри* (колдовство) и зависть существуют между членами одной семьи» [URD I: 38].

Все члены этой новой семейной структуры высказывают в целом неудовлетворение ее функционированием. В этом отношении особенно выделяется мнение молодого поколения, переживающего все сложности взаимоотношений отца и матерей, взаимоотношений самих сиб-

лингвов, а также многочисленные проблемы их социализации. Удаляясь постепенно от комплекса традиционной культуры, городская молодежь все более приветствует новые принципы и модели аккультурации, где моногамная семья выступает как идеальная форма, способная обеспечить гармоничные отношения супругов и воспитание их детей. Кроме того, угроза СПИДа, которая в наши дни серьезно затрагивает городское население, подталкивает общественное сознание к практике моногамии. Воспитанные уже на программах борьбы со СПИДом, учащиеся колледжей и лицеев относятся отрицательно к полигамии во всем разнообразии ее форм и структур [ONUSIDA 2006: 19–21].

И в этом контексте возникает вопрос о воспитании нового поколения, способного создавать полноценную семью, сохраняющую наиболее важные элементы африканской культуры и практики ее социализации. В наши дни государство и общественные организации мобилизуют силы на воспитательную работу среди населения. Надо отметить, что министерство социального обеспечения, религиозные ассоциации, негосударственные организации и феминистские движения проводят большую работу среди взрослой рабочей молодежи. Но надо признать, что эти акции еще недостаточно затрагивают школьную среду. В течение последнего десятилетия в преподавание колледжей и лицеев (от шести до десяти и от десяти до тринадцати лет обучения соответственно) были введены программы «Окружающая среда, население, воспроизводство здоровья для устойчивого развития», которые должны интегрировать различные школьные дисциплины. Однако они лишь вскользь касаются вопросов организации семьи и брака, укрепления взаимоотношений ее членов и воспитания детей в новом контексте. Кроме того, эти программы абсолютно не затрагивают начальную школу, в выпускных классах которой в связи с поздним поступлением детей в школу, а также с весьма распространенным второгодничеством сосредоточено большое количество подростков. Статистические данные свидетельствуют, что больше половины тоголезских учащихся оставляет обучение уже после цикла начальной школы [Statistiques scolaires 1994–2004]. Многие девушки после начальной школы, а иногда и не закончив ее, выходят замуж в несовершеннолетнем возрасте. Вливаясь затем главным образом в неформальный сектор, эти молодые люди не имеют больше возможности получить необходимые знания о новых формах организации семьи. Таким образом, в первую очередь

возникает необходимость улучшения и расширения этих программ на всех ступенях школьного образования, с тем чтобы как можно шире распространить эти знания и улучшить в целом социально-психологическое и культурное положение молодого поколения.

Заключение. Мультиполярная полигамная семья в городской среде отражает целый комплекс социокультурных преобразований, которые все более ускоряются в современном контексте. С одной стороны, эта семья стремится продвигаться в новом направлении социальной структуры, где доминирует моногамная модель, а с другой стороны, она постепенно утрачивает наиболее ценные компоненты африканского общества, такие как солидарность и культурную трансмиссию.

Таким образом, позитивная и негативная динамика в первую очередь касается молодого поколения, участвующего в передаче культурного наследия и, в дальнейшем, в воспроизводстве семьи. В настоящих условиях непрерывность и эффективность этого процесса во многом связаны с идентичностью личности носителя городской культуры. Поэтому проблемы формирования детей и подростков в процессе их социализации должны в большей мере привлекать специалистов различных областей для изучения и разработки перспектив социокультурного и воспитательного развития африканского общества.

Литература

- Bisilliat J.* Femme du sud, chef de famille. Paris: Karthala, 1996. 410 p.
- Erny P.* L'enfant et son milieu en Afrique Noire. Paris: Payot, 1972. 310 p.
- Gbetoglo D., Kotokou K.* Quelques aspects de la structure et l'évolution des ménages à travers les recensements de 1970 et 1981 au Togo, Lomé: URD, 1991. 40 p.
- INADES-FORMATION. Adages et mythes porteurs du genre en milieu éwé et mina. Série Genre et développement, Lomé: INADES-FORMATION, 2000. 90 p.
- Iman A.M., Mama A., Sow F.* Sexe, genre et société. Dakar: Codesria-Karthala, 2002. 460 p.
- Koudolo S.* L'éducation familiale en mutation // Journal de la recherche scientifique de Lomé. 6 (1). P. 27–41. UL. 2002. P. 27–41.
- Jonckers D.* Les enfants confiés // Ménage et famille en Afrique, 1997. Les études de Ceped. N 15. Paris: CEPED-Université Paris VI, 1997. P. 193–207.

Locoh T. Structure familiale: l'apport de la démographie // Ménage et famille en Afrique, 1997. Les études de Ceped. N 15. Paris: CEPED-Université Paris VI, 1997. P. 11–29.

Pazzi R. Les proverbes du peuple Gen (Mina) au littoral Togo-Benin. Lomé: U.B., 1985. 329 p.

Pilon M. Les femmes chefs de ménage: aperçu général et études des cas // Ménage et famille en Afrique. Les études de Ceped. N 15. Université Paris VI, 1997. P. 167–191.

Plan Togo. Souffrir pour réussir. Violence et maltraitements dans les écoles du Togo. Lomé: Plan-Togo, 2006. 55 p.

Programme d'éducation en matière d'environnement, de population, et de santé de la reproduction pour le développement humaine. Lomé: FNUAP-Togo, 2000. 177 p.

Sambiani D. Les effets de la vidéo projection sur la socialisation des enfants dans la commune de Lomé // Revue de Cames, Série B. Vol. 4. Ouagadougou: CAMES, 2002. P. 51–64.

Документы

Données statistiques scolaires, 1994–2004.

ONUSIDA — Connaissance, attitudes et pratiques en matière du VIH/SIDA chez les jeunes de 15–24 ans au Togo. Lomé.: ONUSIDA, 2006. 40 p.

UNFPA — Principaux indicateurs démographiques au Togo, Lomé, 2003. 7 p.

URD — Famille, migrations et urbanisation au Togo, Fascicule 1, Résultats de l'enquête qualitative. Lomé: URD (URD I), 2002. P. 1–140.

URD — Famille, migrations et urbanisation au Togo, Fascicule 2, Résultats de l'enquête quantitative. Lomé: URD (URD II), 2002. P. 1–255.

URD — Famille, migrations et urbanisation au Togo, Fascicule 3, Structure familiale et conditions de vie des ménages. Lomé: URD (URD III), 2002. P. 1–50.